

Эти вещи, сколько они могут стоить? Главное — искренность намерений!

Таким образом, Чжэнь Цюн еще несколько дней с удовольствием жил в усадьбе семьи Хань, пил и ел в свое удовольствие, обучая всех оздоровительной гимнастике. Наконец, полностью удовлетворенный, он собрал свою печь для пилюль, тигель, алхимический котел, лекарственные материалы, а также разнообразные одежды и прочие вещи, и отправился в храм Чанчунь на большой повозке, предоставленной семьей Хань.

Старая госпожа Хань была крупным благодетелем храма Чанчунь, и когда семья Хань прислала две повозки, храм, естественно, должен был встретить их с почтением. Однако на этот раз прибыла не старая госпожа из Западной ветви Хань, а молодой даосский ученик в роскошных одеждах и приятной внешности.

Узнав, что это ученик, отправленный его старшим братом-учителем, управляющий Го Фу лично вышел принять гостя. После подробного расспроса он узнал о связи между семьей Хань и этим молодым учеником. Услышав, что этот ученик с помощью нехитрых уловок смог разоблачить шарлатана, который обманывал в усадьбе Хань, и даже отправить его в тюрьму, едва не лишив жизни, Го Фу невольно вздохнул в душе. Этот юнец действительно смел и дерзок, настоящий мастер жестких методов.

Проводив слуг семьи Хань, которые благодарили его тысячами слов, и прочитав письмо от своего старшего брата, Го Фу наконец понял, почему тот согласился отправить этого утонченного даосского ученика в храм Чанчунь.

Хотя они не виделись более десяти лет, Го Фу хорошо знал своего старшего брата. Тот старый даос был не злым, но до крайности скупым, готовым разделить одну монету на восемь частей. По логике вещей, такой юнец, как Чжэнь Цюн, приятной внешности, мог бы принести доход после нескольких лет обучения, если бы не был слишком глуп. Однако если бы он оказался хитрым и амбициозным, маленький храм не смог бы его удержать, и, возможно, он бы ушел в поисках лучшей доли, оставив храм ни с чем.

Рекомендуя такого ученика крупному храму, старший брат не только избавлялся от проблем, но и зарабатывал благосклонность. Го Фу, читая в письме хвалебные слова вроде «послушный и вежливый» или «преданный Пути Дао», не верил ни единому слову. Если бы он действительно был таким, старший брат никогда бы не отпустил его!

Хотя Го Фу понимал, что этот юнец не из легких, он с улыбкой сложил письмо и мягко сказал:

— Слышал, что ты, мудрый ученик, очень умен и увлечен изучением Пути алхимии. Это правда?

— Именно так! — сразу же ответил Чжэнь Цюн. — Я даже привез свою печь для пилюль, готов войти в алхимическую лабораторию в любой момент!

Увидев его уверенный вид, Го Фу улыбнулся, поглаживая бороду:

— Действительно, ты достойный ученик моего старшего брата, необыкновенный! Цюн, не волнуйся, я сейчас поговорю с настоятелем, и мы обязательно сделаем исключение, чтобы ты стал учеником алхимической лаборатории!

Глаза Чжэнь Цюна загорелись:

— Благодарю вас, дядя-наставник!

Этот наставник действительно оказался таким, как говорил его учитель — умелым и добрым. Приехать в храм Чанчунь было правильным решением!

Увидев амбициозный блеск в глазах юноши, Го Фу кивнул про себя. Дерзкий гений трудно контролировать, но он может стать острым мечом против врагов.

Хотя Го Фу был управляющим, главой восьми главных должностных лиц храма, отвечающим за внутренние и внешние дела, он долгое время не мог укрепить свое влияние в алхимической лаборатории. Храм Чанчунь принадлежал к школе Золотой пилюли, и алхимическая лаборатория была основой всего. Все, кто допускался туда, были тщательно отобранными учениками. К сожалению, они находились под строгим контролем настоятеля Чжан Юня. Не только его два ученика беспрекословно подчинялись ему, но и самый опытный мастер алхимии Чиляо-цзы был с ним в близких отношениях, будучи его родным дядей. Поэтому Го Фу, как пришелец, даже став управляющим, был ограничен в своих действиях и не мог укрепить свою власть над финансами храма.

Теперь же, когда появился ученик, связанный с богатой семьей Хань, да еще и привезший свою печь для пилюль, смог бы настоятель отказать ему? Если бы он так поступил, благотворители, часто жертвующие храму, могли бы усомниться в его решениях, а также это могло бы обидеть влиятельную семью Хань в Сянчжоу. Такой умный человек, как настоятель, никогда бы не пошел на такой шаг. Более того, этот ученик был всего лишь племянником, а не его близким учеником. Если бы он укрепился, Го Фу мог бы получить свою долю заслуг; если бы не удержался, это не повредило бы его собственным позициям. Этот метод «убийства чужим мечом» идеально соответствовал его планам.

С громким смехом Го Фу весело сказал:

— Сначала отправляйся с моим учеником отдохнуть, а я сообщу тебе новости.

Чжэнь Цюн радостно отправился устраивать свои вещи, не подозревая, что его прибытие вызвало волнение в храме Чанчунь.

Услышав новости от управляющего, старший ученик настоятеля Чжан Цзы поспешно вернулся и сказал своему учителю:

— Учитель, этот Го Фу, похоже, задумал захватить алхимическую лабораторию!

Управляющий Го Фу в последние годы становился все более влиятельным во внешних делах храма, пользовался большой популярностью и заручился поддержкой зрителя и принимающего гостей, а также нескольких крупных благотворителей. Если бы он еще и получил доступ к алхимической лаборатории, в храме Чанчунь могла бы произойти настоящая перемена!

Настоятель Чжан Юнь прищурил глаза, но на его лице не было ни капли беспокойства:

— Чего бояться? Новый юнец, сколько шума он может поднять? К тому же Го Фу осторожен, он не станет делать ставку на простого «племянника».

Слово «племянник» было произнесено с особым акцентом. Глаза Чжан Цзы загорелись:

— Учитель, вы хотите сначала осадить этого юнца?

Настоятель взглянул на него, но не ответил, хотя его отношение было ясно.

Действительно, человек, пришедший с печью для пилюль и сумевший отправить шарлатана в тюрьму, должен быть дерзким и высокомерным. Если сначала сбить с него спесь, будь то вызвав его гнев или подавив его дух, это могло бы вызвать недовольство у настоящего мастера алхимической лаборатории, Чиляо-цзы. Учитель Чиляо-цзы был высоким мастером, преданным пути Дао, и если бы этот юнец не смог научиться настоящему искусству алхимии, планы Го Фу были бы разрушены сами собой.

Действительно, учитель думал далеко вперед! Чжан Цзы почтительно поклонился и вышел. Подумав некоторое время, он усмехнулся и уже выбрал человека, который должен будет сбить спесь с новичка.

Комната, выделенная Чжэнь Цюну, была не очень большой, но в ней было только две кровати, что для привыкшего к общим спальням даосского наставника было уже высоким стандартом. Разгрузив вещи и перетащив все свои повседневные принадлежности в комнату, настало время спать. Съев немного ужина, Чжэнь Цюн просто умылся и лег спать.

На следующее утро его сосед по комнате разбудил его и с улыбкой сказал:

— Мне часто приходится уезжать, чтобы проверять поля храма, поэтому я не всегда сплю здесь. Пока ты будешь жить здесь, если что-то не так, просто скажи мне.

Этого ученика звали Сунь Цяо, он был личным учеником управляющего. Он был круглолицый и безбородый, выглядел очень добродушно. Вероятно, это была забота наставника? Чжэнь Цюн с благодарностью ответил:

— Что может быть не так? Наставник даже устроил мне место в алхимической лаборатории. Если есть место для алхимии, я могу жить даже в конуре!

Эта специально выбранная комната была конурой? Уголок рта Сунь Цяо дернулся, и он небрежно сказал:

— К сожалению, жилье может устроить учитель, но с алхимической лабораторией ничего не поделаешь. Я слышал, что твою печь для пилюль разместили в углу бокового зала, далеко от алхимического колодца, ближе к внешнему двору, где может быть шумно.

Алхимия — это очень серьезное дело, требующее не только поста и очищения, но и тщательного выбора места. Лучше всего, чтобы оно было тихим, с хорошей энергетикой, и обязательно рядом с алхимическим колодцем. Алхимическая лаборатория храма Чанчунь была большим зданием, расположенным рядом с внутренними горами. Ученики практиковались в боковых залах, некоторые из которых были отделены от внешнего двора только стеной, и можно было услышать звуки утренних молитв. Главный зал был алхимической комнатой мастера Чиляо-цзы, рядом с алхимическим колодцем, в месте с лучшей энергетикой на горе Байюй.

На этот раз, когда Чжэнь Цюн привез свою печь для пилюль, настоятель разрешил ему войти в алхимическую лабораторию, но не собирался уступать лучшее место. Цель Сунь Цяо была подстрекать нового ученика к соперничеству с другими учениками алхимической лаборатории.

Однако Чжэнь Цюн не придал этому значения:

— Ничего страшного, тишина даже лучше.

Алхимия действительно связана с мистикой. Его товарищи по обучению имели свои причуды.

Некоторые должны были работать у воды, другие не могли видеть ни капли воды, некоторые начинали работу в полночь, другие — ровно в полдень. У него самого не было таких предпочтений, он мог работать в любое время, если был сыт!

Увидев его безразличное отношение, Сунь Цяо не стал продолжать и просто улыбнулся:

— Давай сначала поедим.

У автора есть что сказать:

Наставник Чжэнь: Эй, хорошо заработал! \(\(\nabla\)\)/

Бог войны Великой Чжао: Это не я, я такого не придумывал (равнодушное лицо.jpg)

<http://bllate.org/book/16827/1547163>